

20. ГАТО. Ф. Р-747. Оп. 1. Д. 76.
21. Там же. Д. 36.
22. Там же. Д. 25.
23. Ванрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979.
24. ГАТО. Ф. Р-991. Оп. 1. Д. 22.
25. Там же. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 31.
26. Там же. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 335.
27. Там же. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 7.
28. Там же. Д. 40.
29. Там же. Д. 13.
30. Там же. Ф. Р-747. Оп. 1. Д. 99.

УДК 39:316.7(571.1)

Е.Ю. Кошелева

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕЛЬКУПОВ И ХАНТОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2000-Е ГОДЫ¹

Томский государственный педагогический университет

Данная работа посвящена рассмотрению новых явлений в духовной культуре народов севера Томской области за последние два десятилетия.

Комплекс факторов, таких как миграционный поток русскоязычного населения на территорию Сибири, межэтнические браки, образовательная политика государства, процессы модернизации привели к тому, что коренные народы Севера, проживающие на территории Томской области (селькупы, ханты, эвенки, чулымские тюрки), в значительной степени утратили традиционную культуру. Была нарушена цепочка преемственности родители – дети и передача информации от поколения к поколению прервалась. В связи с глобальным кризисом идентичности конца 1980-х гг., в настоящее время традиционные знания вновь востребованы, так как являются важным компонентом этничности коренных народов. Однако большой проблемой, вставшей перед энтузиастами национального возрождения, стало то, что «возродить» многие традиции возможно лишь изобретая их: в целом ряде случаев не осталось подробных описаний обрядов этих народов.

В настоящее время в Томской области существует несколько творческих объединений, в которых преподается национальный язык и проводится работа по сохранению и воссозданию традиционной культуры коренных народов.

Изучение селькупского языка ведется с 1991 г. в Доме детского творчества с. Парабель в качестве кружка, в национальной малокомплектной школе

дер. Иванкино предмет «селькупский язык» включен в школьную программу.

С начала 1990-х гг. действует детский селькупский фольклорный коллектив «Коголика» в дер. Иванкино Колпашевского района, этнический центр в селе Парабель Парабельского района.

Изучение культуры хантов ведется в клубе культуры народов Севера «Ай пях» в с. Каргасок и в общественной организации коренных народов «Родник» г. Стрежевого Александровского района. Преподавание хантыйского языка в Томской области не ведется. В настоящее время лингвистами Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) заканчивается работа по сбору материала для создания учебных пособий на васюганском диалекте хантыйского языка.

Руководителями и сотрудниками творческих коллективов коренных народов Томской области и учителями селькупского языка в большинстве своем являются женщины с высшим или средним специальным образованием. Многие исследователи отмечают, что за последние несколько десятилетий у коренных народов произошел гендерный сдвиг образовательного уровня. Он привел к тому, что «среди лиц со средним специальным, незаконченным высшим и собственно высшим образованием женщины заметно преобладают над мужчинами, и средний образовательный уровень у женщин оказывается более высоким, чем у мужчин» [1, с. 190]. Коренные народы Томской области не являются исключениями в этом ряду.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ «Коренные малочисленные народы Севера земли Томской: судьбы традиций и языка» № 05-01-64102а/Т.

Наиболее длительную историю возрождения культуры имеют селькупы Томской области. Данный этнос является основным среди коренных народов области – по численности он больше остальных коренных народов; ассоциация «Колта куп», созданная в 1989 г. первоначально объединяла только селькупов Томской области; первые общества, ставившие целью возрождение языка и культуры, были селькупскими.

В 1993 г. в с. Парабель, в Доме детского творчества было создано детское объединение «Колта куп». Одной из основных задач этого объединения стало сохранение языка, культуры, обычаев коренных народов Нарымского края. С момента основания и до настоящего времени работа детского объединения (которое с 2003 г. трансформировалось в этнический центр) связана с именем И.А. Коробейниковой. Она преподаёт селькупский язык, является методистом этнического центра. Ежегодно она сама и ее воспитанники принимают участие в различных мероприятиях – это и выставки прикладного творчества, и детские фестивали, и праздники местного и регионального уровней. И.А. Коробейникова – одна из немногих селькупов, свободно владеющих родным языком. Ею разработана авторская программа преподавания селькупского языка, занявшая первое место на областном конкурсе авторских программ педагогов дополнительного образования.

Селькупский язык относится к числу младописьменных, так как письменность для него была создана в 1930-е гг. Однако по существу она осталась невостребованной, и с середины 1950-х гг. фактически не использовалась. Это в значительной степени объясняется тем, что селькупский язык имеет четыре основных диалекта: северный, центральный, восточный и южный, которые, в свою очередь, дробятся на говоры [2, с. 134]. Носители разных наречий и говоров часто не понимают друг друга. На волне возрождения интереса к селькупскому языку лингвистами Томского государственного педагогического университета при участии представителей селькупской интеллигенции была разработана селькупская азбука на основе южного диалекта. В начале 1990-х гг. в Томской области издаются первые буквари и методические пособия на селькупском языке.

Отметим, что для большинства детей, изучающих в настоящее время селькупский язык, он не является родным, так как полностью вышел из бытового употребления в семье. Некоторые лица старшего поколения еще помнят селькупский, но уже для большинства представителей среднего и тем более младшего поколения родным языком стал русский. Известны отдельные примеры пользования селькупской письменностью за пределами помещения кружка по изучению селькупского языка

и кабинетов Иванкинской национальной школы – это, в частности, переписка И.А. Коробейниковой с В.И. Пырсовой на селькупском.

Рассматривая ситуацию с преподаванием селькупского языка в Томской области, можно согласиться с А.А. Бурькиным, который отмечает, что в настоящее время сформировался особый тип пользования родным языком у коренных народов – «педагогический», который можно охарактеризовать как «иллюзию пользования языком, существующую в конкретной социoproфессиональной структуре» [1, с. 194]. Для этого типа характерно в основном потенциальное пользование языком, видимость которого создается при обучении языку детей в начальной школе. То, что педагог учит детей данному языку, во-первых, не является гарантией того, что они говорят или будут говорить на этом языке, во-вторых, не предполагает того, что педагог пользуется тем же языком в быту и в общении с соотечественниками.

Важно отметить, что в Томской области есть возможность изучать селькупский язык не только в Иванкине и Парабели, но и в Томске. Однако селькупы не всегда используют ее. Так, с 1990 г. в Томском государственном педагогическом университете действуют льготы при поступлении для коренных малочисленных народов Севера. Согласно данным приемной комиссии ТГПУ, вуз ежегодно принимает от 4 до 9 льготников. Наряду с основной специальностью с 1990 г. представители коренных народов имеют возможность получить дополнительное образование по родному языку и культуре. Сотрудниками лаборатории языков народов Сибири ТГПУ была разработана программа сохранения культуры народов Севера, одной из составляющих которой стало создание учебного плана специализации по языкам малочисленных народов Севера. Наибольшей популярностью у студентов-северян пользовалось получение этих дополнительных знаний в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Так, в 2000 г. при лаборатории проходили обучение 14 представителей коренных народов, а 9 выпускников лаборатории, которые уже прошли курс обучения, получили документы о том, что могут преподавать селькупский язык в виде факультатива. Однако в последние годы изучают селькупский язык только лингвисты-аспиранты лаборатории, а студенты – представители коренных народов эти занятия перестали посещать [3, с. 86–87].

Можно констатировать, что, несмотря на 15-летние усилия по ревитализации селькупского языка, он практически полностью вышел из сферы употребления у южных селькупов, сохраняясь только как «педагогический» язык или как обязательный элемент праздника, подготовленного «профессиональными» селькупками. Данные переписей населе-

ния по Томской области подтверждают этот вывод – если в 1989 г. из 1 347 селькупов знали родной язык 151 человек (11.2 %), то по данным 2002 г. из 1 787 селькупов знают язык только 17 человек (0.9 %).

Взаимосвязь национального фольклора и языка являет на настоящем этапе интересную картину. Селькупский фольклор был зафиксирован многими путешественниками и этнографами на русском, немецком, финском языках. В литературе описаны следующие жанры селькупского фольклора: шаманские песни (песни-призывы духов, песни-разговоры с духами); богатырские песни; лирические песни; сказки. Практически все виды традиционного песенного творчества селькупов исчезли в XX в. в связи с массовой утратой ими навыков разговорной речи на селькупском языке. Сейчас обществом востребован селькупский язык, однако оригинальных произведений на нем практически нет. В настоящее время представители национальной интеллигенции осуществляют обратные переводы народных сказок (в частности, о культурном герое Итте) с русского на селькупский язык [4]. С середины XX в. появляется новый фольклорный жанр, заимствованный у русских – «селькупские частушки» [5, с. 379]. На селькупский язык знатоки родной речи переводят популярные русские (нередко авторские) частушки и исполняют их в концертах самодеятельности по-селькупски и обязательно по-русски. Как правило, тексты частушек написаны на актуальные и злободневные темы. Само участие селькупов в концертах и исполнение ими подобных «национальных» номеров на сегодняшний день играет определенную этноконсолидирующую роль в системе функционирования современного селькупского этноса.

Относительно взаимодействия традиционных праздников и праздничной культуры, можно отметить, что они синтезировались в единое целое и отмечаются в тех районах области, где численность селькупов велика (дер. Иванкино Колпашевского района, с. Парабель Парабельского района) как массовые праздники.

В этническом центре с. Парабель, который был создан в сентябре 2003 г. на основе детского объединения «Колта куп», работают детские вокальные и хореографические коллективы, ведется преподавание селькупского языка. Начиная с 1998 г. ни один районный праздник не проходит без селькупской ассоциации, будь то «Фестиваль дружбы народов», сезонная губернаторская ярмарка «Праздник села», локальные национальные «Праздник Солнца» и «Праздник пестрой стрелы», ряд других мероприятий. В июле 2003 г. в Парабели был проведен первый в области межрайонный фестиваль коренных народов Севера «Все юрты в гости к нам».

Специалисты этнического центра разработали проект целевой программы на 2004–2010 гг. «Культура селькупов северных районов Томской области».

Эта программа предполагает несколько основных направлений работы: языковое, музыкальное, хореографическое, эколого-краеведческое. В штате Центра три специалиста: методист, балетмейстер, хормейстер; еще несколько сотрудников Дома культуры привлечены в качестве добровольных помощников. Налажено сотрудничество с музыкантами районного дома культуры, которые осваивают селькупские музыкальные инструменты.

При этническом центре в Доме детского творчества с. Парабель действуют два вокальных ансамбля, созданных В.П. Тузаковой: детский – «Кыба лэрика» («маленькая песенка») и взрослый – «Кведжидыл купла» («красивые люди»). Для этих коллективов были изготовлены селькупские инструменты: шаманские бубны, варган, дупляной барабан, кагабылька, чинг.

И.А. Коробейникова и В.П. Тузакова собирают местные частушки, часть которых исполняется информаторами на селькупском языке. Большая же часть частушек, пословиц, поговорок известны только в русском варианте; И.А. Коробейникова переводит их на селькупский, и они занимают значительное место в репертуаре вокального ансамбля «Кведжидыл купла». Кроме частушек участники ансамбля исполняют песни, тексты к которым вообще не являются элементом фольклорного наследия. Русские песни переводятся на селькупский язык. Ансамбль «Кведжидыл купла» обычно исполняет на концерте обе версии – русскую и селькупскую.

В репертуаре хореографического ансамбля (руководитель – сотрудник этнического центра З.М. Барышникова) есть «северные танцы». Создавая свои композиции, она ориентируется на творчество эскимосского ансамбля «Эргырон», и арктические мотивы в танцах, действительно, очень заметны. Классическая балетная подготовка танцоров порождает определенную пластику движений, при которой танцы любых народов мира становятся ощутимо похожими друг на друга. «Северные танцы» изначально возникли как искусственно (хотя и искусно) сконструированные произведения народного творчества.

К проводимым национальным праздникам пишутся методически грамотные сценарии. Здесь могут быть разыграны сценки с участием различных персонажей. Ими могут быть герои селькупского фольклора: Итте-охотник, семейство Пенэги, лесной дух Кондальдук, некоторые животные либо персонажи, созданные воображением или заимствованные из литературных источников. На детском празднике Пестрой стрелы такими персонажами были бабушка Мадо и ее внучка Синилга. Образ Бабушки Мадо своим возникновением обязан воспоминаниям В.П. Тузаковой. В пос. Ласки-

но, где она родилась и выросла, была у нее такая соседка-остячка. Этот персонаж переходит из праздника в праздник, и уже стал восприниматься местным населением как «вполне фольклорный» [6, с. 249–251].

Если спросить у обывателя, не знакомого близко с традиционной культурой, какие ассоциации вызывает у него словосочетание «коренные народы Севера», то он обязательно перечислит «олень, чум, шаман». Когда руководители этнического центра в Парабели пишут сценарии к праздникам, они обязательно используют часть элементов этого ассоциативного ряда, хотя прошло уже более трехсот лет с момента христианизации селькупов, последние шаманы были уничтожены в 1920–30-х гг., а чумы у южных селькупов встречались крайне редко (исследователи отмечали, что «оседлые нарымские селькупы совсем не знали зимнего чума из шкур, а летний берестяной чум встречался у них редко» [7, с. 675]). Бессменным «шаманом» народных праздников является Ю.Ю. Тобольжин (руководитель парабельского районного отделения «Колта куп»). Он настолько органичен в этой роли, что в районной газете и даже в некоторых официальных документах фигурирует как «шаман парабельских праздников» [8; 9, с. 2].

В дер. Иванкино отмечается «селькупский Новый год», или «праздник лося». В ночь со 2 на 3 августа на берегу Оби около глубокого омута, где по преданию обитает хозяин воды, раскладывается семь небольших костров – по числу звезд в созвездии Большой медведицы, интерпретируемом в соответствии с мифологическим сюжетом как «Итте преследует лося». Затем отдельно раскладывается большой костер Полярной звезды. Костры перед началом праздника зажигает только мальчик, который должен быть не старше 11 лет и при этом являться первенцем в семье. Гостей проводят между семью кострами, а под дымом большого восьмого костра дают умыться лицо и руки водой, добытой из омута хозяина воды.

Все, кто прибыл на «праздник Лося», должны принять участие в обряде поминовения предков-богатырей. Они пешком идут к кургану, называемому «шапка богатыря Соксара» и несут для него в берестяной емкости воду из омута хозяина воды. Придя к «шапке», старший из участников обряда (мужчина или женщина) льет на курган воду, крошит хлеб – поит и кормит богатыря, говорит свои слова предкам. Затем все съедают принесенную с собой поминальную еду – рыбу и хлеб, обходят по кругу курган, взявшись за руки, и уходят. В этот день обязательным считается также пребывание на воде; сейчас это условие воплощается в состязаниях в плавании на обласках или с бревном. Причем состязание идет не на скорость, а на ловкость – со-

ревнующиеся мешают друг другу, стараются столкнуть из лодки в воду, перевернуть лодку и т.п.; главная цель соревнующихся – добраться до берега. Вечером на берегу Оби, там, где днем горел костер Полярной звезды, молодые парни зажигают «костер отдыха», соревнуясь в прыжках через огонь и иной удали. Девушкам и женщинам прыгать через костер запрещено. Игрища у костра длятся до появления на небе первой звезды. С ее появлением наступает новая половина года [10, с. 209–211].

В 2000 г. «селькупский Новый год» в Иванкине был приурочен к нескольким юбилеям: 1) 3000-летию появления поселения на месте современной деревни; 2) 400-летию включения земель, на которых расположена деревня, в состав России; 3) 300-летию крещения местного селькупского населения [11, с. 159].

Детский ансамбль «Коголика» в Иванкине имеет в своем репертуаре песни и танцы, в большинстве своем стилизованные под творчество коренных народов Севера и не имеющих аналогий в селькупской культуре. Много песен в репертуаре ансамбля заимствовано из сборников «С песней по тундре» (Москва, изд-во «Музыка»), в которых собраны песни оленеводов.

В целом проведение селькупских праздников отличает высокий профессиональный уровень подготовки и уважение к национальным традициям. Однако чрезмерная стилизация и обобщения иногда приводят к серьезным огрехам в праздничных сценариях. Так, на празднике «День дружбы народов», который ежегодно проводится в Томске 1–2 мая, в 2005 г. фольклорный селькупский коллектив презентовал пеликена как древнего селькупского бога. Как известно, пеликен (миниатюрная антропоморфная фигурка из кости) – это коммерческая сувенирная поделка, образец которой был завезен на Чукотку от эскимосов Аляски еще в самом начале XX в.; к традиционной селькупской культуре он не имеет никакого отношения.

Задачу сохранения культуры второго по численности коренного народа севера Томской области – хантов взяли на себя несколько общественных организаций. Все они появились после 2000 г.

В Александровском районе действуют территориально-соседская община «Согра» (зарегистрирована в с. Александровском) и общественная ассоциация «Родник» в г. Стрежевой (функционирует с февраля 2003 г.). В «Роднике», руководителем которого является К.Я. Демко, ведется работа по сохранению народных промыслов, сбор информации для создания родословных ханты. Эта организация выступила инициатором проведения экспедиции лингвистов ТГПУ с целью записи материалов александровского диалекта хантыйского языка. Сотрудники лаборатории ТГПУ планируют выпустить рус-

ско-хантыйский разговорник, словарь и букварь александровского диалекта хантыйского языка. Для хантов, проживающих на территории Томской области и являющихся носителями самого архаичного (восточного) диалекта хантыйского языка, остро стоит вопрос его сохранения. Данные статистики неутешительны – согласно переписям населения 1989 г. и 2002 г. по Томской области, численность знающих язык с каждым годом стремительно сокращается: в 1989 г. из 804 ханты знали язык 140 человек (17.4 %), в 2002 г. из 873 ханты лишь 21 человек (2.4 %).

В селе Каргасок Каргасокского района в январе 2004 г. создан клуб культуры народов Севера «Ай пях» (до появления клуба с начала 2000-х гг. здесь существовала община коренных народов с тем же названием и тем же руководителем). Клуб функционирует при районном центре творчества и досуга. Задачами данной организации являются изучение культуры народов Севера, пропаганда традиционной культуры коренных народов среди населения области. Руководитель клуба – Надежда Брониславовна Вялова, имеющая хантыйские корни. Всего клуб объединяет около 14 человек. Члены «Ай пях» занимаются народными промыслами (резьбой по дереву, орнаментацией берестяных изделий), рукоделием и другими ремеслами (в частности лозоплетением). Н.Б. Вялова изготавливает куклы-обереги, при создании которых она соединила славянские и хантыйские традиции. Литературу, способствующую воссозданию традиционных промыслов, помогают получить ученые ТГПУ.

Руководитель клуба выбрала свой метод ознакомления населения с культурой коренных народов – она регулярно выезжает на лекции и выставки, причем проходят они не только в районах Томской области, но и за ее пределами (Новосибирск, Москва). К настоящему времени члены клуба стали участниками более чем 40 выставок.

Н.Б. Вялова разработала ряд тематических программ для лекций, читаемых детям и подросткам в школах и детских садах. Тематика лекции может варьироваться, это беседы на темы: «Речные люди», «Предания таежного края», «Народное творчество и современность», «Символы мира в изделиях народного творчества». Лекция сопровождается показом изделий народных промыслов, картинами-легендами. Н.Б. Вялова является создателем оригинального жанра декоративно-прикладного искусства – аппликаций из бумаги с подкладным фоном, иллюстрирующих хантыйские легенды. Уже созданы картины на темы легенд «Водяной дух и ерш», «Хозяин реки», «Почему у глухаря красные глаза», «Медведь и карась», «Как щука соорудила себе голову», «Старик и ворон», «Вечно живущий», «Хозяин тайги», «Как образовалась Земля». Будучи по

образованию учителем начальных классов и имея 12-летний стаж преподавания, Н.Б. Вялова делает свои беседы увлекательным мероприятием, на котором можно поддержать в руках поделки мастеров – куклы, туески, деревянные изделия; послушать звуки камуса, увидеть национальные орнаменты на картинах, полюбоваться фотопейзажами. Лекция воспринимается как увлекательное знакомство с традиционной культурой коренных народов.

Однако если анализировать творчество Н.Б. Вяловой с точки зрения традиционной культуры, то данную деятельность можно охарактеризовать как новаторскую. Осталась лишь малая толика традиционного в ее лекциях – это пересказ легенд восточных ханты, а все остальные составляющие, которые презентуются как часть культурного наследия народа, являются новоточками, изготовленными по мотивам или на основе хантыйской культуры. Так, инструмент комус, на котором играет Н.Б. Вялова в начале своих лекций, изготовлен в Горном Алтае и является традиционным элементом тюркской культуры. Хантам был известен подобный музыкальный инструмент (у восточных хантов он назывался томра [12, с. 192]). Однако выглядел он несколько иначе и изготавливался не из металла, а из деревянной или костяной пластинки, в которой прорезался язычок и привязывалась нитка. Что касается кукол-оберегов, то и здесь хантыйские традиции соблюдены лишь частично. Хантыйская кукла предназначалась для детской игры, была небольшого формата и полая внутри. Куклы Н. Вяловой намного больше традиционных, на их платьях практически отсутствует орнамент, а внутри находится свернутая особым образом ткань. Если анализировать авторские прорезные картины-аппликации, созданные по мотивам хантыйских легенд, то традиционной культуре такой вид искусства не известен, хотя некоторые исследователи, в частности У.Т. Сирелиус, среди пяти технических приемов обработки бересты у хантов (орнамент выскобленный, прорисованный, процарапанный, тисненный), отмечали и вырезной [13, с. 193].

Впрочем, аутентичность в восстановленной обрядности – во многом дело времени и привычки. Реконструкция этнических традиций, «удревнение корней», воспринимаются болезненно лишь этнографами и политологами. Так, Бурькин с опаской отмечает, что на облик традиционной культуры накладывается искусственный «макияж», который может ввести в заблуждение будущих исследователей. «Двойная опасность этого процесса заключена в том, что... такие деформированные представления о традиционной культуре и системе этнических ценностей могут передаваться следующему поколению и консервироваться в виде музейных коллекций... с тенденциозно подобранными собраниями

предметов, а также в виде этнографических публикаций, отражающих субъективные взгляды на культуру» [1, с. 204]. Да, действительно, традиционная культура тем и отличается, что передача опыта поколений происходит в первичных общностях семьи или общины, минуя отчужденные формы школы. Однако данная система инкультурации у коренных народов была нарушена еще в советское время в связи с обучением детей в интернатах, поэтому попытки современной национальной интеллигенции коренных народов сохранить и восстановить или даже придумать традиции вполне закономерна.

В целом «изобретение» традиций и профессионализация культуры, наблюдающиеся сейчас у селькупов и хантов Томской области, являются положительными факторами, способными закрепить позитивную этничность коренных народов и реализовать культурно ориентированную модернизацию и интеграцию коренных народов Севера в современное общество. Те формы, в которых пребывает сейчас культура коренных народов, являются ее реальными проявлениями и достойны самого пристального внимания исследователей.

Поступила в редакцию 27.09.2006

Литература и источники

1. Бурькин А.А. Некоторые проблемы социокультурного развития малочисленных народов Севера РФ в свете гендерного подхода // *Расы и народы*. М., 2002. Вып. 28.
2. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2001.
3. Кошелева Е.Ю. О льготах для коренных малочисленных народов Севера на получение высшего образования в Томской области // *Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов*. Март-апрель 2005. М., 2005. Вып. № 60.
4. Коробейникова (Малькова) И.А. Проблема обратного перевода фольклорных текстов: с русского языка на селькупский // *Самодийцы: Мат-лы сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» IV*. Тобольск; Омск, 2001.
5. Тучкова Н.А. Селькупы. Фольклор // *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты*. М., 2005.
6. Игнатенко З.А. Культура современных селькупов Томской области // *Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции*. Томск, 2005.
7. Прокофьева Е.Д. Селькупы // *Народы Сибири*. М.; Л., 1956.
8. Проект обращения к губернатору Томской области В.М. Крессу о создании этнического центра в с. Парабель. 9 дек. 2003 г. (документ № 1979) // *Материалы ассоциации «Колта куп»*. Томск.
9. Белоярская К. Веселится и ликует весь народ // *Нарымский вестник*. 2003. 3 мая. № 52.
10. Ким А.А., Кудряшова Т.К., Кудряшова Д.А. Селькупский праздник в Пиль-эд и культ лося // *Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири*. Томск, 1996.
11. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад. М., 2004.
12. Василенко О.В. Ханты. Музыка // *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты*. М., 2005.
13. Лукина Н.В., Соколова З.П., Сязи А.М. Ханты. Декоративное искусство // *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты*. М., 2005.